

Замечательной фазле со-
в. Гальмина занимает не последнее
место. Его глубоко современное, све-

в них нет ничего, что могло бы уми-
на ирану и опустошенности. Несмотря

Горький переживает высокую роман-
тическую лексику своей сказки с при-

лаборатория, прокладывая путь
искусству социалистического реали-

ТРЕХ ГРОШОВОЮ
ОПЕРА. В. Брехт
и «Женщина»

ЛЕСТНИЦА НА СЦЕНЕ...
КУДА ЖЕ ОНА ВЕДЕТ?

чались, таким образом, в создании
чисто волевыми интересами, кото-

СИЛЬНЕЕ
СМЕРТИ
ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

жест силу эстетического воздействия
первостепенно, заставляет его иск-

ты шаровыми. Их звуковые «порт-
рет» построены на объективно-при-

Общественная истина, что каждая
эпоха развивается своим шагом. Ни-

Общаясь со своим художественным
познанием, Брехт в свое время писал:

ХАРАКТЕРНА в этом смысле и
молчаливая постановка «Дом

С ПЕКТАКЛЬ этого сезона «Же-
нощина» — небо и да. Н. Мериня

В добрый путь, молодежь!

СТАНЦИЯ ОТПРАВЛЕНИЯ — ПЕРМЬ

В ОДНОМ из просторных залов
Пермского хореографиче-
ского училища (к слову

классик и вешает из глаз.
Другой номер — дуэт. Есаулов,

девятнадцатилетний пришел туда в 1956
году. Иные педагоги отказыва-

КНИГА А. Юрьевского «Об искус-
стве телевидения» — научно-попу-

Искусство послевоенного периода
знает немало примеров обращения

Исследование о домашнем экране
есть, наконец, специфика использо-

том фонде домашнего экрана, о худ-
ожественных открытиях телевидения,

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН Польши этого года богат постановками новых польских авторов или инсценировками их произведений. Современность занимает все более важное место в репертуаре польских театров, а их директорами и режиссерами с интересом ждут опыlici творческой новаторской драмы или комедии в журнале «Спектатор», чтобы начать бон за право на их постановку.

Самым плодотворным польским драматургом можно назвать в настоящее время Ежи Брошкевича. Недавно он победил в конкурсе на лучший телевизионный спектакль, получив первую премию за очень интересное произведение «Здесь была деревня Могила». В Краковском театре имени Ю. Словацкого режиссер В. Домброцкий поставил в конце прошлого сезона его пьесу «Я прехочу, чтобы вас сместили». Это историческая эпопея, которую не было и двадцати, когда в 1939 году вспыхнула война. Герой пьесы Ян Поллак, простой поляк. Он был солдатом, который сначала принялся за войну, потом принял участие в борьбе с немецкими оккупантами, а после войны строил новую Польшу. Жизнь его не была легкой, но, несмотря на это, он сумел достичь своей цели.

Эту же пьесу поставил известный польский режиссер Эрван Аксер в Современном театре в Варшаве. Если Домброцкий в большой степени следовал духу Словацкого, создавая монументальный спектакль с современной историей, то Аксер обновил драму Брошкевича, придав ей характер эпического повествования, кое-где сократив произведение, кое-где дополнив его вместе с автором, и взглянув на пьесу Брошкевича сквозь призму драматургии Брехта. Эффект был великолепным. Возникло упоминание о поучительном представлении, которое вот уже в течение многих месяцев с большим успехом идет в Варшаве.

Ежи Брошкевич связан на протяжении ряда лет с Народным театром в Новой Гуте. Он живет в Кракове и с большим интересом наблюдает за происходящими процессами формирования новой социальной среды. В настоящее время район Кракова, называемый Новой Гутой, насчитывает уже более 100.000 жителей, причем число это постоянно растет. Рабочие Новой Гуты живут в новых корпусах, построенных в течение последнего пятидесятилетия. Тему формирования нового сознания обитателей Новой Гуты затронул Брошкевич в своем телевизионном спектакле «Здесь была деревня Могила». (Такое название носила раньше деревня, на месте которой расположено теперь Новая Гута). Однако тогда он раскрыл эту тему глазами строителей комбината. А теперь Брошкевич создает драму об «эпохе жизни, об их новых нравах. Сюжетная канва этой пьесы Брошкевича заимствована у «Свадьбы» Выспяцкого, одного из наиболее популярных произведений польской литературы. Действие «Свадьбы» происходит по восточной стороне Кракова, в деревне Брошеницы. В ней ведется картина жизни польской общины, которая кончается XIX — начала XX века. «Свадьба» в «долое». Брошкевич является своеобразной репликой на «Свадьбу» Выспяцкого. Она происходит на восьмом этаже нового жилого корпуса в Новой Гуте и дает картину современного польского общества, на сей раз в 1900, а в 1960 году. Марксисты и быстро сменяющиеся короткими сменами классовые «шпаны» (Народный кукольный театр). В результате возникло живое, интересное представление.

И, наконец, третья пьеса Брошкевича, идущая в этом сезоне — «Свадьба» с пьесы «Свадьба» поставлена во Вроцлаве Марией Станковской. Пьеса является попыткой показать новое польское общество, формирующееся из западных земель, которые 20 лет тому назад возвратились в лоно матери-родины. Слова большая и сложная проблема, которую никто до сих пор в нашей драматургии не затрагивал. А проблема эта является основополагающей и важной, и необыкновенно интересной. Ведь в современной Европе нет, пожалуй, другого такого массового переселения миллионов.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

В театральном сезоне в Польше можно отметить следующие постановки: «Свадьба» Выспяцкого, «Здесь была деревня Могила» Брошкевича, «Я прехочу, чтобы вас сместили» Домброцкого, «Свадьба» Станковской, «Свадьба» Аксера, «Свадьба» Аксера.

ков людей, которые бы в течение нескольких лет переменили свое место жительства, создав абсолютно новые центры с новыми социальными структурами. Каков их образ мышления, который они привнесли с собой из городов и деревень, откуда они приехали во Вроцлав, Шешин, Оштын, Зелено-Гуру или Кошалин, какие черты они приобрели уже после поселения в новом месте жительства и как они теперь, там живут? Вот далеко не полный перечень вопросов, которые ставит Брошкевич перед собой и зрителем в «Свадьбе» с пьесы «Свадьба».

Народный театр в Новой Гуте может гордиться в минувшем сезоне не только «Свадьбой» в постановке Ежи Брошкевича, но и постановкой другой современной польской пьесы — «Пустое поле» Тадеуша Хлоува.

Как автор пьесы, так и ее постановщик, директор Народного театра в Новой Гуте Юзеф Шайна были во время войны узниками концлагерей Освенцима и Бельzec. Несмотря на то, что прошло уже более двадцати лет, они не могут забыть страшных переживаний того времени, не могут освободиться от лагерных воспоминаний. Их дневные переживания и легли в основу представления, которое звучит как душевный крик протеста против преступлений фашизма и против тех, кто в Западной Германии, которые хотели бы замести следы преступлений и слепы от ответственности за свои преступления.

Этот спектакль приобрел особую значимость в период дискуссий о ФРГ дискуссий на тему о преступлениях преследователей гитлеровских преступников за давностью злодеяний.

Пьесные события происходят в наши дни, на территории армейского лагеря, где группа киноадаптеров снимает фильм об Освенциме. В основе пьесы лежат дневные переживания автора, который написал, кстати, и сценарий к фильму, поставленному Валером Якубовской. «Конец нашего века» Хлоува рассказывает не только чудовищные преступления фашистского лагеря, но и переживания его бывших узников, которые до сегодняшнего дня не могут забыть трагических событий тех дней. Опираясь на пьесу Хлоува, Юзеф Шайна создал на сцене апокалиптическую картину Освенцима. Следует отметить, что Ю. Шайна не только режиссер, но и художник спектакля. Его оформление отличается необыкновенной выразительностью и силой.

Современное комедийное творчество представлено несколькими работами наших драматургов. Среди них пьеса Я. Абрамова «Ангел на вокзале». Первая знаковая советскому зрителю по постановке в Режиссерском драматическом театре, который поехал в Москву во время фестивалей польской драматургии. Действие этой пьесы происходит на вокзале небольшого городка и в пьесе Абрамова рисует интересную картину польской провинции шестидесятих годов. Пьеса основана на подлинных фактах, взятых из писем крестьян в Варшаву, которые несколько лет тому назад были опубликованы в печати Бюромиром добротворства пьесы является достоверный диалог, сонный и богатый язык; Премьера пьесы состоялась на сцене Камерного театра в Варшаве. Ее поставил известный кинорежиссер Казимеж Купа, в главную роль исполнил Чеслав Воласек.

Аналогичную тему затрагивает также комедия молодого актера Национального театра поэта Маняка З. Бордовика. Она носит название «История на рассвете» и также дает представление о провинциальной жизни в Польше.

Третью попытку показать в комедийных картинах восхождение трудящихся Ренато Гутузо — Наверно, вы трудитесь день и ночь, — сказал он художнику и приложил его полюбившейся своей коллекции. Большинство картин этой галереи оказались поддельными. Сейчас начали обнаруживаться десятки совершенно одинаковых полотен, приписываемых Ренато, Де Пизико, Де Чирико, другим современным итальянским художникам. Это только в Италии. А ведь мошенники работают в основном на экспорт. Главными клиентами у нас их продукция в Америку. По самым скромным подсчетам, годовая выручка шапки составляет миллион долларов.

Эксперты утверждают, что не полагаясь на фальсификаторов «идею» на поличный метод, они довольно долго могли бы продолжать свою деятельность. Ведь привлечь к ней они сумели и довольно известного флорентинского художника Туллио Бартоли, соблазнив его высоким доходом. И разоблачили их в общепитом сами художники.

«Идеи» бы ни увидели поддельную картину со своей подписью, в честном доме или музее, в нечестном вывели бы из музея, — рассуждает Тобольский. Де Чирико, Пьямбинида Пьямбинида Фриппо Де Пизико увидели недавно фальшивое полотно своего дядю в одном из венецианских ресторанов. Она обвила его горными супом, наевшись лишнего, ценно пробиравшись.

Но согласитесь, что все это довольно кустарные методы борьбы с жуликами, работающими под руководством местных искусствоведов с профессорскими званиями. «Спрос рождает предложение. Почему бы это и не удовлетворить? Вреда от этого никому не будет, — конечно заявил на предпринимателя, владеющим одним из ценных шпаны, владельцу одной галереи. Что же, он не поддался соблазнам своего общества, да, производящего искусство, — правда всего говорю, пользующийся или не пользующийся спросом.

«Спрос рождает предложение. Почему бы это и не удовлетворить? Вреда от этого никому не будет, — конечно заявил на предпринимателя, владеющим одним из ценных шпаны, владельцу одной галереи. Что же, он не поддался соблазнам своего общества, да, производящего искусство, — правда всего говорю, пользующийся или не пользующийся спросом.

«Спрос рождает предложение. Почему бы это и не удовлетворить? Вреда от этого никому не будет, — конечно заявил на предпринимателя, владеющим одним из ценных шпаны, владельцу одной галереи. Что же, он не поддался соблазнам своего общества, да, производящего искусство, — правда всего говорю, пользующийся или не пользующийся спросом.

«Спрос рождает предложение. Почему бы это и не удовлетворить? Вреда от этого никому не будет, — конечно заявил на предпринимателя, владеющим одним из ценных шпаны, владельцу одной галереи. Что же, он не поддался соблазнам своего общества, да, производящего искусство, — правда всего говорю, пользующийся или не пользующийся спросом.

На разных широтах

ВРЕМЯ ПОЗДНЕЕ. Только что окончила генеральная репетиция. Весь день артисты «театральной» журналистики. Все устали, впереди премьера, волнения: как встретит публика? И все же мы засиделись за полночь — так много хотелось спросить у наших гостей — руководителей и артистов балетной труппы Бухарестского театра оперы и балета.

Наш театр, — рассказывает Еуджен Дуржак, художественный директор театра, был основан в 1947 году. До народной власти в Румынии был еще один оперный театр — в Клаузе. Сейчас их семь. В нашем репертуаре свыше 80 названий — итальянцы Верди и Пуччини, французские Гуно и Делиб, австрийцы Моцарт и Штраус, немцы Бетховен и Вагнер. Неизменной любовью публики пользуются русские и советские оперы и балеты — «Война Годунов», «Обручение в монастыре», «Красный цветок» и многие другие. Большое место в репертуаре занимают румынские произведения — «Эдип» Джорджа Энеску, «Вурьял ночь» Пауля Константеску, «Девушка с гвоздиками» и другие оперы Георге Дунтреску, балеты «Калин» Альфреда Мендельсона, «Возвращение из глубины» Михая Жора, «Обручение» Зево Ванча. Впереди премьеры «Танцующая все женщины», «Доантрин», «Спящая красавица».

В Советский Союз мы привезли три балета: «Лебединое озеро», «Жизель» и «Возвращение из глубины». Москвичи познакомятся с нашими лучшими танцовщицами. Это Алексия Мезиничуки, она танцует в «Лебедином озере», «Жизель», «Возвращение из глубины», Ислана Илиску, заслуженную артистку, соигрует в «Лебедином озере», «Жизель». Москвичие

Тому же, кто хотел бы перенестись из современного мира в будущее, мы советуем поехать в Ченстохову, где директор местного театра Август Кожальчик поставил новую пьесу Ежи Пшемисленского под названием «Наш друг Калин». Это возмущенная фантазия, действие которой происходит в далеком будущем, когда мир будет лучше устроен. Автор, однако, выказывает предостережение, и то, что будет трудностью и конфликты. Мы бы не были марксистами, если бы считали, что противоречия в конфликты в мире когда-либо исчезнут.

Даже этот весьма поверхностный обзор дает, пожалуй, возможность читателю сориентироваться во всем богатстве и разнообразии проблем, которые затрагивают современная польская драматургия и польский театр. Его главная цель, чтобы не один существующий аспект нашего мира, но одна важная проблема нашей современной жизни не была чуждыми для него. Он стремится рассказать Польше и всему миру о том, чем живет наша страна.

ВРЕМЯ ПОЗДНЕЕ. Только что окончила генеральная репетиция. Весь день артисты «театральной» журналистики. Все устали, впереди премьера, волнения: как встретит публика? И все же мы засиделись за полночь — так много хотелось спросить у наших гостей — руководителей и артистов балетной труппы Бухарестского театра оперы и балета.

Наш театр, — рассказывает Еуджен Дуржак, художественный директор театра, был основан в 1947 году. До народной власти в Румынии был еще один оперный театр — в Клаузе. Сейчас их семь. В нашем репертуаре свыше 80 названий — итальянцы Верди и Пуччини, французские Гуно и Делиб, австрийцы Моцарт и Штраус, немцы Бетховен и Вагнер. Неизменной любовью публики пользуются русские и советские оперы и балеты — «Война Годунов», «Обручение в монастыре», «Красный цветок» и многие другие. Большое место в репертуаре занимают румынские произведения — «Эдип» Джорджа Энеску, «Вурьял ночь» Пауля Константеску, «Девушка с гвоздиками» и другие оперы Георге Дунтреску, балеты «Калин» Альфреда Мендельсона, «Возвращение из глубины» Михая Жора, «Обручение» Зево Ванча. Впереди премьеры «Танцующая все женщины», «Доантрин», «Спящая красавица».

В Советский Союз мы привезли три балета: «Лебединое озеро», «Жизель» и «Возвращение из глубины». Москвичи познакомятся с нашими лучшими танцовщицами. Это Алексия Мезиничуки, она танцует в «Лебедином озере», «Жизель», «Возвращение из глубины», Ислана Илиску, заслуженную артистку, соигрует в «Лебедином озере», «Жизель». Москвичие

Тому же, кто хотел бы перенестись из современного мира в будущее, мы советуем поехать в Ченстохову, где директор местного театра Август Кожальчик поставил новую пьесу Ежи Пшемисленского под названием «Наш друг Калин». Это возмущенная фантазия, действие которой происходит в далеком будущем, когда мир будет лучше устроен. Автор, однако, выказывает предостережение, и то, что будет трудностью и конфликты. Мы бы не были марксистами, если бы считали, что противоречия в конфликты в мире когда-либо исчезнут.

Даже этот весьма поверхностный обзор дает, пожалуй, возможность читателю сориентироваться во всем богатстве и разнообразии проблем, которые затрагивают современная польская драматургия и польский театр. Его главная цель, чтобы не один существующий аспект нашего мира, но одна важная проблема нашей современной жизни не была чуждыми для него. Он стремится рассказать Польше и всему миру о том, чем живет наша страна.

ВРЕМЯ ПОЗДНЕЕ. Только что окончила генеральная репетиция. Весь день артисты «театральной» журналистики. Все устали, впереди премьера, волнения: как встретит публика? И все же мы засиделись за полночь — так много хотелось спросить у наших гостей — руководителей и артистов балетной труппы Бухарестского театра оперы и балета.

артисты познакомятся также с искусством Магдалены Попа — лауреата конкурсов в Вене, окончившей Ленинградское хореографическое училище, — они увидят ее в «Жизели» и поупражнившись в Румынии танцором Габриелю Полеску — заслуженным артистом, лауреатом государственной премии; с Георге Котелюла — заслуженным артистом; Серджиу Штефаньши — лауреатом конкурса в Варне.

Петре Норя — выпускником Бухарестского училища. До интервю был полужанским оаа, в центре — светлое пятно режиссерского пудла и прекрасная народная легенда на сцене. Шла генеральная репетиция балета «Возвращение из глубины» Михая Жора. На фоне голубого моря металась черно-серая фигура молодой женщины с фанелом. Она казалась большой, претеплою, мягкой и легкой, но это лишь сила актерского перевоплощения. А в жизни балерина Иринел Личу — молодая ищущая женщина с тонкими чертами лица.

Весь мы с большим волнением ждем встречи с советскими зрителем, хотя многие из нас не только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

Сцена из балета «Лебединое озеро». Фото И. Владимирова.

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

нею и Джульетте, «Красным цветом», «Возвращение из глубины», «Колетти», «Шахерзаде», «Янку Жинку», «Белом арапе», — переключает актриса и сама удивленно смеется: действительно много!

— Да, я в Москве выступила не первый раз, но словно впервые, волнуюсь. Советский Союз — страна балет, выступать здесь и очень интересно и приятно. Потому мы все усиленно работаем. Как, румынские танцовщики, многое связывает с Советским Союзом. Большинство из тех, имена которых названы сегодня, либо учились в Советском Союзе, либо здесь стажировались.

— Естественно, волнуются не только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские балетные постановки, изучила массу документов, много разговаривала с советскими режиссерами, артистами. Постепенно родилась своя редакция. Я решила оставить нетронутым классический вариант второго акта, нетронуто сохра-

лишь только те из нас, кто выходит на сцену, но и те, кто во время спектакля будет в зале, среди зрителей, — говорит режиссер-постановщик Олег Даниловский. — Гостевые труппы начинают «Лебединым озером». Наш театр решил ввести в свой репертуар шедевр Чайковского в 1957 году, и мне была поручена работа над спектаклем. Это было особенно приятно, потому что я очень люблю музыку Чайковского. Я побывала в Москве, Ленинграде и Киеве, посмотрела советские